

Л О Р А
К Е Й Л И

ТРИЛЛЕРЫ Л. КЕЙЛИ:

В петле времени

Колокол

Ловушка памяти

Дежавю

Последний сценарий

Взаперти

ВЗАПЕРТИ

ЛОРА
КЕЙЛИ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
КЗЗ

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *Е. Петровой*

Кейли, Лора.

КЗЗ Взаперти / Лора Кейли. — Москва :
Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-205783-0

На этот поезд хотел попасть каждый. Каждый,
кому есть что скрывать...

Фокусник-мошенник, доктор, молчаливая девушка
и старик с ребенком садятся в поезд, чтобы сбежать
от прошлого.

Но уже в начале пути начинают происходить
странные вещи: пассажиры понимают, что заперты,
а поезд мчится без остановок.

Вскоре один из них умирает, и эта смерть – не по-
следняя. Каждый час находят тела убитых, а убийца
даже в замкнутом пространстве остается неуловим...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-205783-0

© Кейли Л., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

1

ПОЕЗД

Сегодня на вокзале было особенно холодно.
— Один билет, пожалуйста.

У касс обычно не протолкнуться. Я ненавидел такие места, где тебе вечно дышат в затылок. Обычно это делаю я. Но сейчас я не был собой. Точнее, так, я был не тем, кем был последние десять лет. Я бежал от себя и прошлого.

— Один билет до Нью-Дема. 7-й вагон, — сказал женский голос из небольшого окошечка. Рука с неровно выкрашенными ногтями протянула мне билет.

Я не любил поезда. Но самолёты не любил больше. Из них невозможно сбежать.

— Один билет, пожалуйста, — сказал голос позади меня, — один билет до...

Этот тип сейчас возьмёт купе рядом со мной.

— Один билет до Нью-Дема, — повторили ему из окошка. — 7-й вагон.

Точно.

Я всегда изучал соседей у кассы. Если мне не нравилось что-то или вызывало хоть толику подозрений, я мог взять и другой билет.

– Тоже до Нью-Дема? – повернулся ко мне этот парень с вылизанной донельзя прической.

– Да, – ответил я, – до Нью-Дема.

– Значит, вместе поедем.

– Значит, вместе, – окинул я его взглядом.

Аккуратный костюм, не из дешёвых, начищенные ботинки, белые манжеты и запонки на них. А ты не похож на здешних, да, парень? Кто ты?

– Михаэль Полянский, – представился он, будто прочитав мои мысли.

– Эд Берроу, – ответил я.

– Очень приятно, мистер Берроу, – протянул он мне руку, из которой тут же выпал билет.

Какой неуклюжий тип, подумал я, зато не карманник. Он поднял билет.

– Всё хорошо? – спросил я, смотря, как его пальцы дрожат.

– Защемило, наверное, между лопаток, – он сжал и разжал кулак, – бывает такое.

Странный был этот Полянский. Я не любил никакую странность, от неё всегда ждёшь беды.

Нью-Дем был городком развлечений и небывалых свобод. Кто-то сказал, это рай на земле. Для меня же это было единственным местом, где можно было залечь на дно и спокойно обналичить деньги или перевести их на счёт в любой из банков страны. Без лишних вопросов, без лишних проверок. Такой был Нью-Дем.

Город держали мафиози. Нет, конечно, сейчас это были серьёзные люди, но раньше, лет тридцать назад, они просто заселились в этот городишко и начали скупать в нем всё — от магазинов до фабрик. А тот, кто скупает рабочие места, подчиняет себе и людей, а вместе с людьми и законы. Я никогда раньше там не был, только слышал об этом городе прав и свобод. Его ещё называли городом грешников. Я всегда думал о нём как о месте, куда бы хотелось сбежать, всегда держал его в уме. Размышляя о нём в двух ключах: «видит бог, как бы туда хотелось» и «не дай бог, чтобы пришлось». К сожалению, сейчас был второй вариант. В Нью-Дем приезжали люди обналичивать как свои, так и наворованные деньги, но это даже не важно, а важным было то, что половину они спускали там же: в местных казино, магазинах и разных злчных местах. Куда же без них. Да и какая, собственно, разница, кто заберёт твои грязные деньги? Чистых там не было ни у кого. В общем, город-рай богател с каждым днём.

Я вёз с собой спортивную сумку, в которой помимо вещей был пистолет, немного наличных и дорогие часы — всё, что осталось у меня от той жизни. Всё, чего должно было мне хватить на первое время. Этот холёный тип был с одним дипломатом, и хоть внешне он походил на интеллигента, я бы не удивился, если б в его чемодане лежал кольт и несколько стопок купюр.

— Мы раньше нигде не встречались? — спросил он меня перед лентой просмотра багажа.

— Не думаю, у меня отличная память на лица.

«Хотя, может, и встречались. Вот только где?» — подумал я.

— Значит, показалось, — сказал он.

Я положил сумку на ленту и следил за взглядом контролёра. За этим очень важно проследить. Если человек не меняется в лице, а в глазах его читается алчный проблеск, значит, он сдаст тебя сразу, как только ты сядешь в вагон. Обычно в соседнее с тобой купе сажали шулера, который мог с лёгкостью тебя обчистить этой же ночью. Но если взгляд у проверяющего такой, как сейчас, то волноваться было не о чем.

Он сам меня испугался, это было видно по его лицу и рукам (одну из которых он вытер о брючину) и по ходячему вверх-вниз кадыку. Пистолет разглядел, понял я.

Мы вышли на станцию. Позёмка чуть покрывала перрон. Ветер поднимал её с пылью. В моём городе снегом ещё даже не пахло, обычная поздняя осень, а тут он уже над тобой нависал, будто замирая в воздухе, — это ветер держал его над головой.

— Как быстро похолодало, — повернулся ко мне Полянский, крича сквозь нарастающий ветер, кутаясь в лёгкий пиджак.

И правда, вроде вчера только было тепло. Как быстро менялась погода.

— Это невозможно! — ворчал какой-то мужчина рядом. На нём были песочного цвета ботинки и такой же бежевый плащ. Человек был в небольших очках и походил на учителя, одним словом, ботаник. — Мало того что я заплатил за один билет дважды, так теперь не знаю, куда его подевал! Ах, вот же он.

Мужчина достал корешок твёрдой бумаги. Контролёр посмотрел на него и кивнул.

Поезд был дальним и, кажется, набирал пассажиров на каждой следующей станции. Мне это не очень-то нравилось. Чем меньше людей, тем лучше.

Двери в купе накрепко закрывались, и это было хорошо.

— Увидимся в ресторане, — сказал мне Полянский, когда мы дошли до своих мест.

— Конечно, — открыл я дверь.

Как же, подумал я, закрывая её за собой.

Передо мной — место и стол.

Я стряхнул с ворота редкий снег, снял куртку и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Как здорово, что удалось попасть в купейный вагон.

Спортивная сумка лежала под полкой рядом, а я всё не верил, что слезки нет. То, что лежало там, в потаённом кармане, чуть не стоило мне жизни, по крайней мере, сам я стоил гораздо

дешевле. Но избавиться от этого уже не мог. Да и зачем? Когда всё уже случилось и пути назад никакого.

По покрытому позёмкой перрону ходили тени спешащих людей, то проявляясь в столбах поднимаемой пыли, то исчезая опять. Как-то резко стемнело. Всё небо заволокло.

«В каждом облаке есть просвет», — так любил говорить мой отец. Сейчас и просвета не было видно.

Скорей бы уже уехать, скорей бы оставить всё позади. Затеряться в этом проклятом мире, чтобы никто тебя не нашёл и ты никого не видел. Я подумал о бедной Лиан и тут же осёкся. Не сейчас, я вспомню о ней потом. После. Когда приеду. Сниму недорогой номер в одной из гостиниц Нью-Дема, закажу себе старого виски и, смотря в янтарный просвет, буду думать о ней.

Всматриваясь в перрон, будто в тёмную сцену, где вот-вот должно разыгаться действие, я следил за каждым патрульным. Вот сейчас тот, что плечистой, поднесёт к губам ворчащую рацию, кивнёт ей в ответ и побежит осматривать вагоны. Хотя если меня и задержит полиция, в безопасности я не буду даже в тюрьме. Даже под постоянным конвоем меня всё равно найдут. Я не знал, была ли у них ориентировка, если бы была, меня бы уже задержали на станции или у билетных касс, но я прошёл без лишних про-

верок. И это не могло не насторожить. Любая удача отнюдь не случайна.

Я вытащил сумку, поставил себе на колени, открыл тугие замки и тут же закрыл их снова.

Ко мне кто-то ломился, так и норовя войти. Задвинув сумку подальше, я подошёл к двери.
— Кто?

Дверь продолжали трясти.

Обычно проводники отвечают сразу, но либо это был глухой проводник, либо...

— Кто? — повторил я, уже представляя себе план побега. Поезд тронулся, оставляя вокзал позади.

Теперь, если бежать, то только на крышу.

В дверь перестали ломиться. Послышался звук уходящих шагов.

— Мисс, — раздался отточенный голос, — это не ваше купе. Ваше сразу за ним.

— Извините, — донеслось еле слышно, с акцентом.

— Что-то не так? — Я повернул замок и высунулся в проход.

Впереди лишь пустой коридор.

— Это я, — из соседней двери купе показалась кучерявая женская голова, — дверью ошиблась.

Лицо напоминало итальянское или испанское, совсем молодое, почти что дитя, а вроде и нет, взгляд покорный и виноватый.

— Всё в порядке? — спросил я.

И зачем я спросил? Ах да, из чувства проклятого такта. Как же в нас много ненужных чувств.

— Да, всё хорошо, — выдавила она из себя улыбку и тут же скрылась.

Мне казалось, я её уже где-то видел, вот только не помнил где. Вообще, за мной могли послать кого угодно. Она могла выслеживать меня всю дорогу, мелькать среди случайных прохожих и теперь взять соседнее купе. Волк в овечьей шкуре опаснее стаи волков. Я опять посмотрел на сумку, угол которой торчал из-под полки.

Плохо, что снаружи двери не закрывались на ключ, чёртова техника безопасности.

Я предпочитал предугадывать, опережать, просчитывать всё на три хода. Но для этого нужно увидеть всю шахматную доску целиком. Мне нужно было увидеть всех. Всех, кто был в этом вагоне, а лучше — в каждом из них.

Здание вокзала уплывало от окон, оставаясь далеко позади. Поезд набирал ход.

Даже если эта девчонка следила за мной... Нет, я точно её где-то видел. И этот её голос... Даже если она следила за мной, что она сможет мне сделать? Вид у неё совсем нездоровый.

Кем же она была? Кем была...

Я так и стоял в дверях, боясь вернуться к себе и упустить кого-то из виду.

«Яхве воздаст», — вдруг послышалось изда-лека.

— Я бы хотел карту бара, — раздалось из другого купе.

— Пожалуйста, меню ресторана, — проходил проводник по вагону. — Кому меню ресторана?

«Яхве воздаст», — послышалось опять.

Кто это сказал? Я огляделся. Нет, это было не рядом, это не из вагона, это вышло из спутанных мыслей, мыслей об этой девчонке. Как это связано с ней?

Я попытался вспомнить весь прошлый день и вечер, но никак не мог сообразить. Мысли путались и блуждали, натываясь одна на другую, не позволяя собрать их в один стройный ряд. Я помнил лишь, что доехал до города. А как я ехал и на чём? На машине. Точно. Меня подвезли. Чёртова суматоха с этими часами выбила меня из колеи. Последнее, что всплывало в памяти, это как меня избили в баре. Всей пьяной толпой. Чёртовы ублюдки, их было пять или шесть. Я схватился за бок, потом за желудок, он как-то резко заныл.

— Мисс, — стучался проводник в её дверь, — заказывать что-нибудь будете? Приглашаем вас в наш ресторан, сэр, — обратился он и ко мне, — вам помочь?

Не хило меня скрутило, кажется, всё же сломали ребро.

— Нет, спасибо, — выдохнул я.

— Простите, — высунулась всё та же испанка, — я бы хотела...

– Меню? – улыбался ей проводник.

Она задумалась.

– Нет, ничего не надо. Только стакан воды.

Мы опять с ней переглянулись. Она опустила глаза. И сейчас я был готов сказать то же, что сказал мне Полянский: мы с вами нигде не встречались?

Странно, но вот Полянского я точно раньше не видел. Как я ни пытался вспомнить его лицо, ничего не приходило на ум. Никаких мыслей. А вот она, её лицо и робкий голос будто отпечатались в мозгу.

Я закрыл дверь. И опять сел на кровать, достал сумку, положил перед собой, выдохнул и открыл.

Под ровными стопками нижнего белья и кое-какой сменной одеждой был потайной карман, где лежали они – золотые часы, из-за которых всё и началось.

Честное слово, это было последнее дело, на которое я подписался. Золотой ободок швейцарских часов отражал весь сумрак купе, я включил настольную лампу. Чистейшее золото, бриллиантовый циферблат, стрелки из белого золота стояли совсем неподвижно.

Надо держать их при себе, подумал я и защёлкнул браслет на запястье. Так будет спокойнее, опустил я рукав, но сразу же поднял и опять посмотрел на циферблат, а потом на свой вид...

дешёвая куртка — да, чёрт возьми, такое себе соответствие. Нужно как-то не светить этим богатством. Я хотел в ресторан, мне нужно было что-то поесть, да и присмотреться ко всем не помешало. Ко всем, кто здесь был, и ко всем, кто...

Глухой крик за стеной.

Со стороны этой испанки.

Я прислушался.

Двери в купе Полянского открылись, он пробежал мимо моей двери, я тоже выскочил в коридор.

— Вы слышали? — спросил он.

— Думал, что показалось.

— Видимо, нет. Там кто-то есть? — Он собирался постучать.

— Да, там девушка...

Стон повторился.

— Мисс, — постучался Полянский, — мисс, откройте дверь.

Тишина.

— С вами всё хорошо?

Шаркающие шаги, поворот замка, полные страха глаза смотрели на нас.

— Мы слышали, кто-то кричал, — сказал я, всматриваясь в её черты.

Испанка как-то странно склонила голову, приложив ладонь к плечу. Глаза её, чёрно-бездонные, наполнялись каким-то безумием, через тонкие бледные пальцы просачивалась кровь.

— Всё в порядке, — прошептала она.